

ИМПЕРИЯ КАК ГОСУДАРСТВЕННАЯ ФОРМА СУЩЕСТВОВАНИЯ
ЛОКАЛЬНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ:

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРИЗНАКИ И ПОНЯТИЕ

Грачев Н.И., профессор кафедры
конституционного и административного права ФГКОУ ВО
«Волгоградская академия Министерства внутренних дел
Российской Федерации», доктор юридических наук
8-927-257-33-12, Email: grachev.n.i@mail.ru

400089, г. Волгоград, ул. Историческая, 130

Аннотация: Основными формами политико-территориального устройства государств на протяжении всей истории человечества являлись империя, унитарное государство и федерация. Однако, в современной юридической науке обычно выделяют лишь две последние, иногда присоединяя к ним конфедерацию. В статье делается попытка выявить и раскрыть содержание основных государственно-правовых признаков империи как политической формы существования и развития локальных цивилизаций. Такое исследование проводится в контексте тенденций мирового политического развития и на этой основе дается определение империи, пригодное в том числе и для современной эпохи постмодерна и глобализации.

Ключевые слова: государство, территория, локальная цивилизация, суверенитет, центр и периферия, политика и право, идеология и право, верховная власть.

Empire as a state form of the existence of a local civilization: political and legal characteristics and concept

Grachev N.I., professor of the department
constitutional and administrative law of the Federal State Educational
Institution of Higher Education "Volgograd Academy of the Ministry of Internal
Affairs Russian Federation ", Doctor of Law
8-927-257-33-12, Email: grachev.n.i@mail.ru
400089, Volgograd, st. Historical, 130

Abstract: The main forms of the political-territorial structure of states throughout the history of mankind were the empire, the unitary state and the federation. However, in modern legal science, only the latter two are usually distinguished,

sometimes adding a confederation to them. The article makes an attempt to identify and reveal the content of the main state and legal features of the empire as a political form of the existence and development of local civilizations. Such a study is carried out in the context of trends in world political development, and on this basis, a definition of empire is given, which is also suitable for the modern era of postmodernism and globalization.

Key words: state, territory, local civilization, sovereignty, center and periphery, politics and law, ideology and law, supreme power.

Введение. На всем протяжении существования государственности империя, наряду с унитаризмом и федерацией, является одной из основных форм политико-территориального устройства государственно организованного общества. Однако, по сравнению с другими государственными формами она обладает весьма существенными особенностями, что прежде всего связано с наличием определенных коннотаций, таких как «имперская идея», «имперский миф», «имперская миссия», которые далеко выходя за рамки политики и права, но тем не менее находят свое отражение при исследовании политико-правовой специфики империи, особым образом проявляясь в её политико-правовых признаках.

Эти признаки характерны для имперских организмов практически на всех этапах исторического развития, в том числе, и для современной эпохи постмодерна и глобализации. Наблюдаемый сегодня закат глобального мира и прогнозируемый переходом к геополитической многополярности несет в себе концепт реновации имперской модели, в условиях которой её качественные свойства могут проявить себя еще более выпукло и зрело.

1. Империя обычно выступает как **государственно-территориальная форма локальной цивилизации** [36 с. 120], представляющую собой общность наций, народов, различных этнополитических образований, занимающих значительный географический ареал и принадлежащих к единой исторически сложившейся культуре. Это существенно отличает империю от других государственных конструкций организации общества - античного полиса, средневековых сеньорий, абсолютных монархий, национальных государств Нового и Новейшего времени, являющихся формой существования отдельных наций и народов или родственных по происхождению этнических групп.

Объединение различных народов в рамках единой культурной парадигмы при сохранении их этно-национальных особенностей делает империю универсальным государством и позволяет ей дорасти до целостной цивилизации.

Империя признает местные культурные, религиозные и правовые коды, что дает возможность всякому народу устраивать свою жизнедеятельность в соответствии с собственными традициями, оставаясь в её политических границах. Это позволяет преодолеть как крайность государственно-правового нивелирования национальных организмов с их самобытностью и неповторимостью, так и крайность обособления и самоизоляции наций в своих этнических стандартах и границах [3, с. 121; 20, с. 389].

Не всякая цивилизация смогла достичь политической формы империи, и не любая империя смогла породить цивилизацию. Однако соединение имперских и цивилизационных границ происходило в истории достаточно много раз. Именно империи развиваясь и раздвигая свои границы часто формировали локальные цивилизации. Например, среди тринадцати цивилизаций, выделяемых Н.Я. Данилевским - египетской, китайской, ассиро-вавилонской, иранской, индийской, еврейской, греческой, римской, аравийской, мексиканской, перуанской, европейской (романо-германской), славянской [[9, с. 87-88] - в формировании минимум одиннадцати - ключевая роль принадлежит империям. Из этой качественной особенности во многом вытекают и все остальные признаки имперской государственной организации.

2. Долгая временная продолжительность существования империй и обладание ими «институциональной способностью к реформированию и регенерации» [18, с. 31].

Во-первых, империя всегда претендует на вечность своего существования, на создание «тысячелетнего царства» и пытается представить свое владычество вне временных границ исторического процесса либо как конец истории [12, с. 18; 16]. Это относится не только к средневековым христианским империям, например, Византийской (395-1453 гг.), но и к современным США, где до сих пор господствует дискурс, провозглашенный Ф. Фукуямой после поражения СССР в «холодной войне», что распространение либеральной демократии во всём мире под эгидой США свидетельствует о конечной точке социокультурной эволюции человечества и является окончательной формой его политической организации [25].

Во-вторых, империи в процессе своей эволюции зачастую проходят несколько циклов подъема и упадка, удлиняя таким образом время своего существования и развития по сравнению с другими государственными формами. Поэтому, самыми важными чертами классических империй являются их долговечность и стабильность существования в своих наиболее широких пределах [29, р. 254] Многие из них неоднократно переживали периоды упадка

и разложения, после которых следовали восстановление и новый подъём. Типичными примерами в этом плане является история Римской, Византийской, Персидской (Иран), Османской империй, Российского государства, Китая.

Существуют и иные примеры. Каролингская (800-843 гг.) и Монгольская (1206-1294 гг.) империи существовали совсем не продолжительное время и не смогли пережить период обскурации. Однако, первая была предшественницей Священной Римской империи, оказав огромное влияние на формирование всей Западно-европейской цивилизации, а вторая - существенным образом воздействовала на государственную организацию Китая, Российской и Османской империй. В значительной степени это относится и к империи Александра Македонского, азиатским империям древности и средневековья, которые стимулировали культурные связи и товарообмен задолго до возникновения великих европейских держав Нового времени, во многом послужив для них примером и стимулом для развития собственной экспансии на Восток и на Запад [4, с. 8-11].

3. Империя - это всегда государство с большой территорией. Пространственная величина - неотъемлемый элемент идеи и практической организации империи. Держава, которая не располагает более чем солидной областью своего господства, не может быть всерьез отнесена к империям [18, с.32].

В сердцевине имперского мифа находится цивилизационная идея глобального государства, то есть безграничности империи, что априори предполагает победу организованного космоса над хаосом и соединение (присоединение) различных разделенных частей мирового пространства,[12, с. 16] которые может быть временно и неподвластны империи, но всегда включаемы в сферу её перспективной экспансии[24, с. 99]. Н.Н. Алексеев определял её как «государство – мир»: и в смысле внутреннего умиротворения; и в смысле его размеров. Это самое большое из всех возможных политических образований, которое стремится заполнить собой «часть света», если не всегда в географическом, то, по крайней мере, в экономическом и в политическом смыслах. Совпадая с определенным культурным типом, оно становится государством - цивилизацией. Больше империи может быть лишь совокупное человечество, объединенное в мировое государство [2, с. 411-412]. Поэтому в своем территориальном аспекте, империя является высочайшим геополитическим синтезом, известным когда-либо человечеству [5, с. 17].

В тоже время, рассматривать империю только лишь как очень большое государство было бы ошибкой. В цивилизационном комплексе, формируемом и

формулируемом империей, её идея заключает в себе весь мир прежде всего в культурном и политическом отношении. Если помнить об этом, то внешне бесцельный и бессмысленный имперский экспансионизм, часто в убыток себе, перестает выглядеть иррациональным и загадочным [24, с. 109].

4. Политико-территориальная организация империи предполагает выделение правительствующего центра и периферийных образований, управляемых им всякий раз особым образом, т.е. по разному, и потому неравноправных и по отношению к центру, и между собой.

Многообразие этнических, религиозных, культурных и хозяйственных характеристик территории империи, необходимость его упорядочения и приведения к единству при сохранении определенной самобытности составляющих империю частей, формирует такую государственную организацию, в которой этническое и политико-административное пространство включает в себя имперский центр, паттерн, периферию и лимитрофы.

Имперский центр не всегда находится в столице, выступающей местом нахождения верховной государственной власти, и сосредоточения политико-административной, культурной и хозяйственной элиты. В морских империях он концептуализируется как метрополия, практически совпадая с паттерном.

Паттерн (англ. pattern - модель, форма, система) - это районы непосредственно примыкающие к центру, «отцовское» неотчуждаемое ядро имперского государства, территория его происхождения, опорная зона, обеспечивающая его устойчивость, находящаяся, как правило, под непосредственным управлением центра.

Периферия (от греч. окружность) - это окраинные части империи, культуре-цивилизационно близкие её территориальному ядру, но находящиеся за пределами паттерна. Периферия неоднородна, она имеет ближнюю (внутреннюю) сферу, тесно связанную с центром, получая от него импульсы к развитию, и дальнюю (внешнюю) сферу, на которую центр может и не оказывать существенного влияния. И в том, и в другом случае периферийные земли обладают всем комплексом признаков, присущих данному имперскому государству, но, в отличие от его ядра, потеря каких-то из них не ставит под угрозу его существование.

Лимитрофы (от лат. limitrophus «пограничный») - это геополитически нестабильные пространства, буферные, пограничные территории, на которых окончательно не определены как политико-правовые, так и культурно-цивилизационные критерии. Их можно рассматривать как межцивилизационные пространства. Государственные образования и народы лимитрофных зон

империя стремится включить в свой состав или поставить под контроль и сделать плацдармом для дальнейшей экспансии. Благодаря этому, империя живёт расширяясь или, на каких-то исторических отрезках, - пульсируя.

Например в Великобритании в период её расцвета паттерн империи представлял собой всю островную часть вместе с Шотландией и Уэльсом, по отношению к которым и ко всей колониальной периферии Англия выступала как цивилизационный и политический центр. Ближней периферией являлись Северная Ирландия и так называемые «переселенческие колонии», освоенные выходцами с Британских островов, которые впоследствии стали доминионами, а затем и формально суверенными государствами: Канада, Австралийский Союз, Новая Зеландия, Ньюфаундленд. Дальнюю периферию представляли азиатские и африканские колонии, а лимитрофы простирались по необъятным пограничным территориям последних, которые британская корона пыталась поставить под свой контроль, ведя за влияние в этих зонах геополитическую борьбу на разных исторических этапах с Испанией, Францией, Россией, Германией и США.

5. Империи включают в себя разностатусные региональные образования, находящиеся в разной степени политической, административной и правовой зависимости от имперской верховной власти с сохранением в ряде случаев их политической автономии и даже собственной государственности. В их территориальной структуре присутствует своеобразное сочетание унитаризма, федерализма и конфедерализма, централизации, децентрализации и самоуправления, использование правовых конструкций содружеств, протектората и других форм зависимости периферийных образований [6, с. 176-177; 7, с. 274].

Этническая и культурная полиморфность, которую представляет собой империя не может быть соединена и удержана только силой. Поэтому, империя это жестко ассиметричное по своей территориальной организации государство. Неотъемлемыми атрибутами объединения здесь всегда являются взаимные соглашения, союзы, договоры, федерирование отдельных частей, протектораты и покровительство, а также предоставление различным присоединенным частям империи политической или административной автономии. Это делает не только возможным, но и необходимым формирование внутри нее разнообразных вертикальных, горизонтальных и диагональных связей политико-административного характера, когда разные периферийные образования обладают по отношению к центральной власти различными правовыми статусами. Обычно империя составляется из соединения под одной властью

нескольких государств и государственных образований, которые входят в него как колонии, доминионы, вассальные государства, субъекты федерации или автономные части. Однако, здесь нет равноправного положения всех провинций и регионов. Напротив, присутствует наличие значительной асимметрии в правовом положении не только автономных образований первого, наиболее высокого уровня, но и более мелких территориальных единиц. Конкретные варианты распределения полномочий между центральной, региональными и местными властями в империи могут очень сильно различаться от территории к территории в соответствии с её спецификой. Соответственно, верховная власть в империях не стремится к установлению единообразия статусов своих периферийных образований и практически всегда пытается избегать чрезмерной унификации своего политико-территориального устройства.

6. Основным направлением политико-территориальной эволюции имперской государственности является стойкая тенденция к централизованному унитаризму при помощи использования различных промежуточных политико-правовых форм и косвенного управления через посредничество периферийных элит для целого ряда или некоторых территориальных подразделений, входящих в состав империи непосредственно или находящихся в орбите её влияния - членом союзов и содружеств, государственных образований, колоний, автономий, муниципий и т.д. Причем данная тенденция никогда не достигает своего логического завершения, оставаясь лишь парадигмальным направлением развития империи [6, с. 181].

Поэтому империи никогда не бывают сугубо унитарными и жестко централизованными, как это не редко утверждается либеральными историками и политологами, обнаруживающими у них структурное сходство даже с тоталитарными государствами [17, с. 37] и смешивающими тем самым форму государственного устройства с политическим режимом. Федерализация территориального устройства, как например, в Германской империи (1871-1918 гг.) и Советском Союзе и децентрализация управления, даже при самой возможно высокой своей степени, могут носить в империях лишь относительный характер, так как реальная автономия здесь является юридической фикцией либо становится достоянием лишь немногих периферийных образований. К примеру в Британской империи, по поводу которой господствует мнение, что её отличительной чертой является децентрализация [1, с. 46], верховная власть в необходимых и значимых для центра случаях не стеснялась брать под прямой контроль и осуществлять централизованное управление развитием своих «периферий-колоний» [26, с. 19]. Однако, попытки радикальной унитаризации и

централизации политико-правового пространства «подтачивают» имперскую организацию и, в конечном счете, разрушают её, что видно на примере многих империй (Османская и Российская империи в начале XX века).

7. Суверенный центр империи, воплощенный в имперских политико-правовых институтах, территориально и этно-социально, **«образует автономную единицу»** [30, с. 41] с особым фактическим, а, в ряде случаев, и юридическим статусом, **обладающую гегемонией или доминирующую в ней при реализации имперской власти и управления.**

Империя всегда формируется вокруг государствообразующего, имперского этноса, (группы этносов), с которым связано воспроизводство, продолжительность жизни и распад империи, начинающийся с обскурации имперообразующей нации [15, с. 150-151]. Топос, место концентрации элиты имперской нации, становится не только местом нахождения верховной власти империи. Это также духовный и сакральный центр, культурная сердцевина всей цивилизации, Мировой град (Рим, Константинополь, Багдад, Стамбул, Москва, Санкт-Петербург). Либо такой центр замещается нацией-государством, которая концептуализируется в правовом аспекте как метрополия [11, с. 249] по отношению к колониальной периферии: Карфаген, Испания, Англия, США - как «сияющий град не холме». Поэтому, «элита ядра доминирует над периферийными элитами и обществами, выступая в роли посредников и управляя ресурсными потоками от периферии к ядру и обратно» [17, с. 13].

Политико-административная организация империи опирается на доминирующий этнос, представители которого назначаясь проконсулами, наместниками, контролерами, генерал-губернаторами обладают в отношении периферии правом высшей распорядительной власти. Но на более поздних этапах существования империи её правящий класс включает и представителей периферийных элит. Это существенным образом влияет на устойчивость имперских государств, дает им огромные социальные ресурсы для сопротивления политическим катаклизмам и регенерации при территориальных и демографических потерях. «Империя устойчива, покуда гармонизированы отношения центральной и периферийной элит» [24, с. 106].

8. Империя есть государство идеократическое [12, с. 50], всегда **имеющее общую идеологию, как систему базовых ценностей**, свою «идею-правительницу», религиозную или этическую.

Основные идеологические постулаты, являясь высшими социально-нравственными ценностями, выступают одновременно и основными регуляторами общественных отношений, с которыми должны соотноситься

политика и право. В империях древности и средневековья идеократический режим основывался на господствующей (государственной) религии и принимал форму теократии или имел её существенные черты.

Однако, империя в процессе своего формирования и развития порождает собственную идеологию, которая легитимирует имперскую верховную власть и имперский порядок помимо господствующей религии. Она содержит ответ на вопрос о цели существования империи, раскрывая суть и содержание имперской миссии, и выполняет функцию её самосакрализации [18, с. 161]. Поэтому, когда в Новое и Новейшее время в результате секуляризации и утраты религиозных ценностей геополитический аспект имперской организации становится преобладающим, а сама империя утрачивает религиозный образ Небесного града, идея империи не умирает и она продолжает рассматриваться большинством её граждан как цель исторического процесса, панацея от бед смутного времени, справедливый миропорядок.

Для имперских государств Нового и Новейшего времени характерна квазирелигиозная постановка целей. Так в изложении имперской миссии Британии её идеологи, как правило, использовали религиозно окрашенную риторику или опирались на неё [23, с. 115-116]. Это хорошо иллюстрируется творчеством Р. Киплинга - яркого певца и апологета британского империализма. Ему принадлежит классическая формула «бремени белого человека», в которой были воплощены дух и самосознание британской элиты, совершенно искренне воспринимавшей имперское господство как некое «служение», «подвиг» и «великую работу самоотречения», сродни религиозной деятельности, проводимую во благо недостойных дикарей, коих «белому человеку» (то есть британцу) приходится силой тащить к прогрессу - свободному предпринимательству, правам человека, парламентаризму, конституционному государству и другим либеральным ценностям [10, с. 382-386].

В течение XX в., религиозная энергия, вложенная в эту имперскую аффирмацию переносится на США и «бремя белого человека» для Американской империи превращается в «миссию помощи развития» для стран «третьего», а затем и «второго» (бывшего социалистического) мира, посредством их модернизации и демократизации, а затем - включения в процессы глобализации [10, с. 386].

9. Империя имеет диверсифицированную правовую систему, в отличие от унитарных государств, где правовая система строго унифицирована, и от федераций, где существует двойная система законодательства, но правовая система в целом обладает определенным единством.

Пространство империи включает в себя завоеванные или присоединенные добровольно периферийные и лимитрофные государственные образования, особенности жизнедеятельности которых оставляют в области права и в других сферах определенное наследство, с которыми имперская верховная власть вынуждена считаться [21, с. 377-383]. Кроме того, одним из источников системы права большинства империй являются различного рода договоры и соглашения, определяющие статус целого ряда территорий, входящих в их состав, или находящихся в зоне их политического влияния. Это предполагает отсутствие строго унифицированного имперского права в вопросах статуса отдельных регионов империи, различных этно-конфессиональных общностей, прав и обязанностей физических и юридических лиц, принадлежащим к этим регионам и общностям и т.д. Унификация правового пространства империи ограничена также «неустранимым наличием традиционных периферийных элит» [13, с. 53-54], которые далеко не всегда отождествляют себя полностью с империей и могут отчетливо тематизировать собственную особенность, своеобразие своей этносоциальной общности и специфичность принадлежащей им территории [24, с. 106]. Поэтому, жизнь периферии в вопросах прямо не затрагивающих общеимперские интересы во многом регулируется региональными и местными нормами, обычаями и традициями [1, с. 197].

Многообразие источников имперского права, включающего в себя элементы различных правовых семей, приводит к тому, что основным (первичным) регулятором общественных отношений являются в империи культурные принципы и нормы идеократического характера, задаваемые господствующей идеологией. Причем, это часто происходит, несмотря на наличие технически совершенной системы позитивного права, как это было в Римской и Византийской империях, или существует в современных США. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что основная легитимация имперского суверенитета осуществляется не правом, а господствующей идеологией.

10. На международной арене империя всегда выступает как великая держава, внешний суверенитет которой, как фактический, так и юридический, не подлежит никакому сомнению [8, с. 137]. Он никогда не нуждается во внешнем признании со стороны других государств. Более того, империя сама выступает абсолютным субъектом их признания или непризнания на международной арене [22, с. 11].

Империи оказывают систематическое, регулярное влияние на политику других государств, культивируют их зависимость от себя, имеют свои сателлиты

и протектораты, формируют вокруг себя межгосударственные коалиции для решения собственных политических задач военными и (или) экономическими средствами. В свою очередь, собственное правовое и территориальное пространство империя всегда может держать закрытым или, если сочтет это нужным, полупроницаемым [18, с. 25-26]. Для подтверждения своего статуса или расширения своего влияния империи всегда и всеми доступными средствами стремятся осуществлять экспансию, вмешиваясь в дела других государств, навязывая им свою волю, подавляя чужие суверенные претензии, устанавливая свое доминирование в отношениях с ними. Их деятельность или, как минимум, отдельные действия в межгосударственных отношениях фактически противоположны международноправовому принципу суверенного равенства государств.

Существуют три основных компонента имперского (державного) превосходства, позволяющих проводить внешнюю экспансию - военный, экономический и культурный. Считается, что в прежние эпохи достаточно было военного превосходства, хотя оно всегда предполагало и определенную степень развитости экономики. В последнее время все больше возрастает роль культурного фактора, но на первое место ставится экономическое доминирование [14, с. 25]. Однако, именно способность к силовому давлению была и остается первейшей способностью к имперскому суверенитету и распространению его на другие страны. и народы.

11. Особенности имперского суверенитета, находящие свое проявление в формах и способах легитимации и реализации верховной власти империи, в первую очередь, распределении суверенных правомочий между имперской верховной властью и периферийными образованиями.

Особый характер легитимации верховной имперской власти заключается в признании за ней сакральной природы и трансцендентной силы, данных свыше, откуда проистекает добровольность её признания, не столько подданными (гражданами), сколько со стороны различных государственных и автономных образований, входящих в состав империи в качестве периферийных частей и, соответственно, этно-конфессиональными и региональными элитами; восприятию ими имперской власти как олицетворения идеи священного царства, принятия её духовного авторитета и только затем уже политического могущества.

Поэтому, императорский титул, как бы он не обозначался в различных имперских культурах, означал не просто определенный ранг. Он выступал как теологическая категория, отмечая собой присутствие повелевающего центра всей имперской космосферы [19, с. 701] и обозначал владыку вселенной, компетенция

которого распространяется в качестве универсальной на все нации и народы (их королей и князей), даже тех, что реально еще не подчинены имперской власти или вошли в состав империи сохранив формальные признаки суверенности. Его власть означала в первую очередь духовное могущество, способствующее установлению мира и справедливости в отношениях между национально и культурно автаркическими общностями [28, с. 33-40].

Колониальные империи Нового и Новейшего времени в профанной, искаженно-упрощенной форме унаследовали от традиционных империй отношение к своей верховной власти как сакральному институту. Это стало возможным благодаря почти повсеместному господству либерально-демократической идеологии, которой было придано фактически культовое значение, вполне сопоставимое с прежними религиозными системами, что и придало верховной власти центрам капиталистической системы (Великобритании, а затем США) сакральный характер.

Особый характер реализации имперского суверенитета состоит в господстве не прямых форм и методов осуществления верховной власти по отношению к значительной части периферии¹ [31, р. 3]. Центральная власть империи осуществляет непосредственное управление национальным ядром имперской организации и рядом других региональных подразделений. В отношении остальных территорий имперский центр осуществляет достаточно жесткий внешнеполитический, идеологический, военный и фискальный контроль, но позволяет сохранить им государственный или автономный статус в юридически оформленных границах империи либо вообще признает их формальную независимость и сложившейся здесь образ правления. В таких регионах реализация имперской власти происходит посредством автохтонных структур, которые пользуются значительной автономией в решении дел внутреннего характера взамен выполнения воли верховной власти империи в вопросах общеимперского значения.

Выводы: империя - есть государственная форма локальной цивилизации, сочетающая в своей территориальной организации различные принципы государственного устройства (децентрализацию, автономию, федерализм, конфедерализм и др.) при стойкой тенденции к унитаризму и централизации, использующая не прямые способы контроля по отношению к входящим в её состав этно-политическим образованиям, имеющая дивесифицированную

¹ См.: Tilli Ch. *How empires end // After empire: multiethnic societies and nation-building : the Soviet Union and the Russian, Ottoman, and Habsburg empires / edited by Karen Barkey and Mark von Hagen. Boulder, Colo.; Oxford : Westview Press, 1997. P. 3.*

правовую систему, основанная на безусловном духовно-идеологическом авторитете верховной власти, выступающая на международной арене как великая держава.

Литература:

1. Академический словарь теории и истории империй. СПб.: Санкт-Петербургский университет, 2012. 7228 с.
2. Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. М.: Аграф, 1998. 640 с.
3. Бабурин С.Н. Мир империй: территория государства и мировой порядок. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2005. 769 с.
4. Бербэнк Д., Купер Ф. Взлет и падение великих империй. М.: АСТ, 2015. 529 с.
5. Грациани Т. Эпифании имперской идеи // Мутти К. Imperium. М.: Евразийское Движение, 2013. С. 13-18.
6. Грачев Н.И. Происхождение суверенитета: Верховная власть в мировоззрении и практике государственного строительства традиционного общества. М.: ИКД «Зерцало-М», 2009. 320 с.
7. Грачев Н.И. Государственный суверенитет и формы территориальной организации современного государства: основные закономерности и тенденции развития. М.: Книгодел, 2009. 468 с.
8. Грачев Н.И. Империя как объект политико-правового анализа // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 1(2). С. 129-139.
9. Данилевский, Н.Я. Россия и Европа. М.: Книга, 1991. 576с.
10. Дугин А.Г. Ноомахия: войны ума. Англия или Британия ? Морская миссия и позитивный субъект. М.: Академический проект, 2015. 595 с.
11. Ильин М.В. Слова и смыслы. Опыт описания ключевых политических понятий. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1997. 432 с.
12. Исаев И.А. Топос и номос: пространства правопорядков. М.: Норма, 2007. 416 с.
13. Каспе С.И. Империя и модернизация: Общая модель и российская специфика. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001. 256 с.
14. Манн М. Источники социальной власти: в 4 т. Т. 3. Глобальные империи и революция. 1890-1945 годы. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. 696 с.

15. Махнач В.Л., Елишев С.О. Политика. Основные понятия: справочник, словарь. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. 288 с.
16. Мёллер ван ден Брук А., Васильченко А. Миф о вечной империи и Третий рейх. М.: Вече, 2009. 368 с
17. Мотыль А. Пути империй: упадок, крах и возрождение имперских государств. М.: Изд-во Моск. школы полит. исслед., 2004. 248 с.
18. Мюнклер Г. Империи. Логика господства над миром. М.: Кучково поле, 2015. 400 с.
19. Слотердаик П. Сферы: микросферология. Т. II: Глобусы. СПб.: Наука, 2007. 1024 с.
20. Смолин, М.Б. Тайны русской империи. М.: Вече, 2003. 432 с.
21. Тойнби А.Дж. Исследование истории: Цивилизации во времени и пространстве. М: АСТ: 2009. 676 с.
22. Тюгашев Е.А. Концепт империи в горизонте семиотики права // Вестник Новосибирского государственного университета. 2007. Серия «Право». Т.3. Вып. 2. С. 8-12.
23. Фергюссон Н. Империя: чем современный мир обязан Британии. М.: Астрель, CORPUS, 2013. 560 с.
24. Филиппов А.Ф. Наблюдатель империи (империя как понятие социологии и политическая проблема) // Вопросы социологии. Т. 1. 1992. № 1. С. 89-120.
25. Фукуяма Ф. Конец истории?// Вопросы философии. 1990. № 3. С. 84-118.
26. Шишков В.В. Управление империей в эпоху модернизации: политологический анализ // Вопросы управления. 2015. № 5 (17). С. 16-23.
28. Шмитт К. Номос земли в праве народов *jus publicum europaeum*. СПб.: Владимир Даль, 2008. 670 с.
29. Duroselle J.- B. *Tout Empire perira. Theorie des relations internationales*. P.: Armand Collin, 1992. 346 p.
30. Eisenstadt S.N. *Empires* // *International Encyclopedia of Social Sciences*. Vol. V. - N.Y.: MacMillan and Free Press, 1968. P. 41–49.
31. Tilli Ch. *How empires end* // *After empire: multiethnic societies and nation-building : the Soviet Union and the Russian, Ottoman, and Habsburg empires* / edited by Karen Barkey and Mark von Hagen. Boulder, Colo.; Oxford : Westview Press, 1997. P. 1-11.

